

Рукопись AM 107 fol и ее место в Арнамагнеанском собрании*

Е. В. ЛИТОВСКИХ, И. А. РЕЙЕР

Аннотация: В статье описываются основные этапы деятельности исландско-датского ученого рубежа XVII–XVIII вв. Арни Магнуссона по собиранию и сохранению исландского рукописного наследия. Основная часть его коллекции хранится в Арнамагнеанском собрании в Рейкьявике. Нами были проанализированы характерные особенности одной из рукописей данной коллекции – AM 107 fol, написанной рукой известного исландского переписчика Йоуна Эрлендссона и содержащей старшую редакцию «Книги о занятии земли» *Sturlubók*. AM 107 fol – типичный образец почерка середины жизни Йоуна со всеми личными особенностями его фрактурного письма. Йоуна отличало внимание к орфографии оригинала и небольшое количество помарок. Однако в AM 107 fol можно проследить динамику его почерка, нарастание «усталости руки», выражаемое в увеличении плотности заполнения строк, большей интенсивности использования лигатур и большего числа помарок. Все это свидетельствует о создании AM 107 fol в течение одного короткого промежутка времени и позволяет расширить наши знания о производительности исландских писцов XVII в.

Ключевые слова: AM 107 fol; Йоун Эрлендссон (1600/10–1672); Арни Магнуссон (1663–1730); *Sturlubók*; палеография; фрактура; Арнамагнеанское собрание рукописей (Рейкьявик), гранично-скелетные модели изображений, графемный анализ

---

* Часть Е. В. Литовских подготовлена в рамках госзадания Института всеобщей истории РАН; часть И. А. Рейера выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20-07-00990.

Elena V. Litovskish, Ivan A. Reyer

The Manuscript AM 107 fol and its Place in the Arnarnagnæan Manuscript Collection

Abstract: The article describes the main stages in the activity of Árni Magnússon (the Icelandic–Danish scientist of the turn of the 17–18th centuries) on the collection and preservation of the Icelandic manuscript heritage, the main body of this collection is stored in the Arnarnagnæan Manuscript Collection (Reykjavík). We have analyzed the characteristic features of one of the manuscripts of this collection – AM 107 fol, written by the famous Icelandic scribe Jón Erendsson and containing the older edition of the Landnámabók – *Sturlubók*. AM 107 fol is a typical example of Jón's mid-life handwriting, with all the personal features of his fraktur variant. Jón was distinguished by attention to the spelling of the original and a small number of blots. However, in AM 107 fol one can trace the dynamics of his handwriting, the increase in “hand fatigue”, expressed in an increase in the density of filling lines, a greater intensity of use of ligatures and a greater number of blots. All this testifies the creation of AM 107 fol in one short period of time and allows us to expand our knowledge about the productivity of Icelandic scribes of the 17th century.

Key words: AM 107 fol; Jón Erendsson (1600/10–1672); Árni Magnússon (1663–1730); *Sturlubók*; paleography; fraktur variant; The Arnarnagnæan Manuscript Collection (Handritasafn Árna Magnússonar, Reykjavík), boundary-skeletal image models, grapheme analysis

For citation: Литовских Е. В., Рейер И. А. Рукопись AM 107 fol и ее место в Арнамагнеанском собрании // Graphosphaera. 2022. Т. 2. № 2. С. 115–133.

URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-115-133>

DOI: 10.32608/2782-5272-2022-2-2-115-133

© Е. В. Литовских, И. А. Рейер 2022.

Арнамагнеанское собрание рукописей получило свое название в честь исландского национального героя, ученого рубежа XVII–XVIII вв. Арни Магнуссона (13.11.1663–7.01.1730, исл. Árni Magnússon, лат. Arnas Magnaeus), прообраза жульверновского Арне Сакнусемма («Путешествие к центру Земли») и лакснессовского Арнаса Арнеуса («Исландский колокол»). Настоящий Арни, сын Магнуса Йоунссона и Гудрун Кетильсдоттир, родился осенью 1663 г. на хуторе Квеннабрехка в Долинах в западной Исландии (Kvennabrekka, Dalasýsla). Биография Арни изложена в двухтомнике под редакцией Финнюра Йоунссона: *Árni Magnússons levned* 1930). Его дед, отец и двое братьев были священниками. Воспитанием Арни занимались родственники по материнской линии – бабушка с дедом и дядя. В возрасте 17 лет Арни поступил в школу Скаульхольта¹,

---

¹ Skálholt, с 1056 г. резиденция исландских епископов, один из крупных культурных и интеллектуальных центров Исландии. Здесь была открыта первая на острове

где обучался в течение последующих трех лет. Затем Арни вместе с отцом уехал в Данию, где поступил в Копенгагенский университет на богословское отделение. Его интересы (сформированные еще в Скаульхольте и подпитываемые общением с дедом, Кетилем Йорундссоном, который был, как и многие священники того времени, активным переписчиком рукописей) касались, скорее, не религиозных догматов, а древних манускриптов, в которых они были записаны. Во время обучения в университете Арни взяли на должность помощника секретаря Королевского архива, которым в то время был Томас Бартолин младший, сын известного медика, математика и богослова Томаса Бартолина (1616–1680). В обязанности Арни входили расшифровка и перевод исландских текстов разной степени древности. Только этой его работы уже достаточно для того, чтобы назвать его крупным ученым своего времени.

Потребность в расшифровке средневековых манускриптов возникла в Европе одновременно с массовым их коллекционированием и введением в научный оборот. Ученым, владельцам коллекций и просто образованным людям расшифровка должна была помочь изучать тексты или просто читать их для удовольствия. Первоначально метод передачи текста Арни был традиционным, т. е. не очень точным. Он писал, используя современную ему орфографию. Он копировал текст произведения подряд из любых доступных ему рукописей, большинство из которых не были древними. Сравнительного анализа рукописных редакций он на первых порах не проводил. Впрочем, в то время это не имело особого значения, поскольку основной целью было получение прямой информации о средневековой культуре и истории, а не правильное воспроизведение древних литературных памятников во всей сложности истории их копирования позднейшими писцами.

Но относительно быстро Арни пришел к идее точной передачи текста оригинала на основе имеющихся поздних апографов. При издании рукописей он одним из первых начал придерживаться четкой структуры критического издания: предисловие, нормализованное издание оригинала и перевод с подробным комментарием. Арни стала отличать необычная для того времени точность и скрупулезность; он, как никто из его современников, старался максимально точно зафиксировать особенности оригиналов, с которыми он работал (тщательно передавал графико-орфографические особенности, раскрывал аббревиатуры и др.). При этом на полях многих манускриптов сохранились сделанные его рукой пометки, в т. ч. касающиеся особенностей писцовых

латинская школа. Об особенностях обучения в средневековой Исландии см.: Джаксон 1993. С. 218–227.

почерков. Арни можно смело назвать первым скандинавским палеографом (подр. о методах работы Арни см.: Arne Magnusson 1963. S. 38–62).

Помощником секретаря Королевского архива Арни проработал в течение 6 лет. После двухлетней поездки по Германии, которую он совершил для оценки коллекций, предложенных университету (про этот период его жизни см. подр.: Már Jónsson 1998. Bls. 22–82), в 1697 г. он вернулся в Копенгаген уже на должность секретаря Королевского архива. Страстно желаемое им место профессора отдела датских древностей Копенгагенского университета он получит только в 1713 г. вместе с должностью библиотекаря в университетской библиотеке, а профессором истории и географии он станет только в 1721 г.

В это время Арни начинает собирать собственную коллекцию манускриптов, хотя особыми редкостями на тот момент он похвастаться не мог: его ограниченные средства не позволяли угнаться за европейскими тенденциями скупки древних рукописей, заданными еще Лоренцо Медичи (Már Jónsson 2015. P. 123). Собираение древностей (в т. ч. древних манускриптов) было настоящей модой у интеллектуальной элиты XVII в. (см.: Már Jónsson 2010. P. 309–321). Не обошла она и Арни, хотя к этому времени большинство крупных кодексов уже было вывезено из Исландии для королевской и частных коллекций. В 1685 г. король по настоянию Бартолина даже запретил продажу и вывоз исландских рукописей за рубеж, но многие из них к тому времени уже разошлись по частным европейским коллекциям.

До Арни одним из самых выдающихся исландских коллекционеров, по-настоящему амбициозным и успешным, был епископ Скаульхольта Бриньоульвюр Свейнссон (1605–1675). Бриньоульвюр собирал древние пергаменные манускрипты по всей своей епархии, как по собственному желанию, так и по приказу Фредерика III (прав. 1648–1670), также коллекционировавшего исландские рукописи. Бриньоульвюр отправил Фредерику III много ценных пергаменных манускриптов в 1656 и 1662 гг.: например, *Codex Regius* (ныне GKS 2365 4to), *Flateyjarbók* (ныне GKS 1005 fol), *Morkinskinna* (ныне GKS 1009 fol) и *Konungsbók Grágásar* (ныне GKS 1157 fol). Но Бриньоульвюр не забывал и про себя, а поскольку он обладал особым даром находить важные рукописи и убеждать их владельцев расстаться с ними, к концу жизни у него была богатая коллекция рукописей. То, что осталось от нее после смерти Бриньоульвюра, было разделено между безразличными к сокровищам прошлого наследниками, лишь Арни Магнуссон, вероятнее всего, знавший о деятельности Бриньоульвюра еще со времен своей учебы в школе, с трудом спас какую-то часть собрания.

В качестве секретаря Королевского архива Арни по указу короля Фредерика IV (прав. 1699–1730) в 1702 г. был отправлен в Исландию для проведения переписи населения (кстати, первой во всей Северной Европе). Перепись потребовалась для выяснения истинных масштабов кризиса исландской экономики, случившегося в результате как природных катаклизмов (крупного извержения вулкана Катла 1660 г. и последовавших за этим неурожая и голода), так и политико-экономических неудач (в первую очередь из-за датской монополии на торговлю с островом, жестко фиксировавшей не только цены, но список импортируемых товаров). Предполагалось также исследовать возможности выхода из этого кризиса, проанализировав потенциал добычи серы и рентабельность рыболовства. Перепись фиксировала имя, возраст, место жительства и социальное положение каждого исландца. Те, у кого не было постоянного адреса, записывались под местом, где они ночевали перед Пасхой.

Занимался всем этим Арни, конечно, не единолично. Он активно организовывал светскую администрацию на местах для сбора валового материала. Неоценимым помощником ему стал его напарник, местный судья Паутль Видалин (1667–1727, исл. Páll Vídalín)². С Арни они были знакомы еще со студенческих времен, Паутль тоже окончил богословский факультет Копенгагенского университета. Их работа велась в напряженном темпе, кадастровый учет затянулся и занял гораздо больше времени, чем планировалось. Они не всегда встречали доброжелательный прием у местных жителей, видевших в их работе угрозу увеличения налогообложения после передачи полных сведений об исландцах датской короне. Кроме того, у них случалось множество конфликтов с представителями светской власти, несколько таких дел оказались даже вынесены на королевский суд. Лишь за 10 лет Арни и Паутль осуществили полную опись исландского населения, а также земельной собственности и количества скота.

Разъезжая по всему острову, Арни отдавал дань своей страсти к древнеисландским манускриптам и собрал множество рукописей, документов и редких книг по истории Исландии, в т. ч. первопечатных. При этом (что оказалось чрезвычайно ценным для дальнейших исследований) Арни собирал не только полные манускрипты, но и отдельные листы и разные списки одного произведения вне зависимости от их ценности. Он знал, что многие старые рукописи остались в разрозненном состоянии. В итоге он смог реконструировать несколько из них,

---

² Паутль был выдающимся поэтом своего времени, он писал на исландском и латыни и известен своим свободным стихом. Он также написал несколько работ по скандинавской истории, так что он составлял достойную компанию Арни.

постепенно собирая фрагменты от разных людей из разных уголков острова, проявляя необыкновенное терпение и настойчивость, подобных которым раньше не было. Он буквально прочесал всю страну, так что когда он вернулся в Копенгаген, в Исландии ценных рукописей почти ничего не осталось. Ни один кусок пергамена или старой бумаги не остался без его внимания. Кроме того, обычно Арни оставлял пометки о том, откуда он взял рукопись и кому она принадлежала раньше, а зачастую записывал и некоторые свои мысли о содержании и ценности текста или самой рукописи. Если он не мог купить рукописи и документы или получить их в подарок, он старался одолжить их для копирования, наняв для этого нескольких переписчиков, чтобы они копировали их с максимально возможной точностью. Именно таким образом им были получены копии тысяч подлинных юридических документов, которые были слишком важны для их владельцев, чтобы с ними расставаться. Сейчас именно эти копии утраченных оригиналов изучаются учеными.

После того, как Арни снова поселился в Копенгагене, он покупал рукописи на аукционах, а когда в 1719 г. умер исландский историк и переводчик Тормодур Торфеус (27.05.1636–31.01.1719, исл. Þormóður Torfason, лат. Thormodus Torfæus)³, Арни приобрел всю его коллекцию манускриптов. Время от времени он также получал от родственников, знавших о его страсти и продолжавших для него скупку средневековых пергаменов, посылки из Исландии, содержавшие рукописи и отдельные листы. Коллекция продолжала расти, и Арни надеялся, что ему удастся составить ее каталог до своей смерти, чего, однако, так и не произошло. Он также не успел больше издать никаких исландских текстов из собранных им или написать по ним научных работ (о последних годах жизни Арни см.: Bekker-Nielsen, Widding 1972. P. 94–117).

К величайшему сожалению, основная часть коллекции Арни пострадала во время Копенгагенского пожара 1728 г., который начался вечером 20 октября и продолжался до утра 23 октября. Это было одно из трагических событий датской истории. Начавшись случайно, пожар

---

³ Практически всю свою жизнь Тормодур прожил в Норвегии. Его называют «отцом норвежской исторической науки» за большое количество работ по истории Норвегии. Тормодур был сыном Торви Эрлендссона, главы окружной администрации в Ставнесе, и Тоурдис Бергсвейнсдоттир. Начальное образование он получил так же в школе Скаульхольта, после чего отправился за границу, где учился в Копенгагенском университете и был с 1659 г. переводчиком древних рукописей на службе у короля Дании (Норвегия в то время состояла в унии с Данией). В 1677 г. был назначен королевским антиквариером Исландии, в 1682 г. – королевским историографом королевства Дании и Норвегии на жаловании от королевского двора. Именно он привёз в Копенгаген переданные Бриньюольвюром Свейнссоном для датского короля рукописи.

из-за погодных условий и непродуманных действий пожарных команд в итоге уничтожил 28% территории города (для средневековой части — это не менее 47%) и сделал около 20% населения (это порядка 15 000 человек) бездомными. Реконструкция города после пожара продолжалась до 1737 г. Хотя число погибших и раненых было относительно небольшим по сравнению с масштабами пожара, культурные потери оказались огромны: сгорели частные коллекции книг, епархиальные архивы и архив мэрии, зоологические и ботанические коллекции музея естественных наук, а в обсерватории были уничтожены астрономические приборы (включая первый глобус звездного неба) и записи, сделанные Тихо Браге и Оле Рёмером. В библиотеке Копенгагенского университета, также находившейся в историческом центре города, погибло около 35 000 экземпляров книг, включая большое количество уникальных древнеисландских рукописей и практически все исландские старопечатные книги. Арни Магнуссон потерял все свои книги и записи, переданные уже университету, но сумел с помощью друзей спасти часть списков древнеисландских манускриптов. Хотя впоследствии его обвиняли в промедлении при вывозе манускриптов, которые на тот момент были еще не распакованы после приезда из Исландии, то, что находилось в ящиках (как оказалось впоследствии, около 1 600 экз.), успели погрузить на подводы и вывезти за пределы опасной зоны. Только эта часть собрания, завещанная Арни Копенгагенскому университету и ставшая сначала частью университетской библиотеки, а затем ядром Арнамагнеанского собрания, осталась от первоначальной коллекции Арни.

Арнамагнеанское собрание (*Handritasafn Árna Magnússonar*) — в настоящий момент крупнейшее собрание исландских рукописей и самое крупное собрание средневековых манускриптов в Скандинавии. Древнейшая рукопись в нем датируется нач. XII в. В нем присутствуют также памятники норвежского, шведского и датского происхождения и ряд иных материалов. Личная коллекция Арни стала основой собрания. В дальнейшем Собрание пополнялось за счет отдельных покупок и даров, а также крупных поступлений (например, коллекции Расмуса Раска). К тому моменту, когда для хранения и дальнейшего изучения коллекции в 1956 г. в Копенгагене при университете был учрежден специальный Арнамагнеанский институт (дат.: *Det Arnamagnæanske Institut*, совр. *Den Arnamagnæanske Samling*), число рукописей в ней превышало 3 000.

Еще до своего конституционного отделения от Дании в 1944 г. Исландия начала ходатайствовать о возвращении своих рукописей. После бурных дебатов и под давлением исландской стороны датский пар-

ламент в мае 1965 г. принял решение о передаче Исландии той части коллекции, которая составляет «исландское культурное наследие», т. е. содержит сведения по истории и культуре Исландии в рукописях, написанных исландцами. После этого с 1971 по 1997 г. в Рейкьявик в Институт исландских рукописей⁴ были переданы 1 666 рукописей, а также все исландские акты Арнамагнеанской коллекции (порядка 4 000) и 141 манускрипт исландского происхождения из Королевской библиотеки Дании (в первую очередь из числа кодексов, переданных туда Бринь-оульвюром Свейнссоном), не входивший в коллекцию, но отвечавший критериям «исландского культурного наследия»⁵. Специальный пункт касался передачи в Исландию *Codex Regius* (содержавшего единственный известный на настоящее время список «Старшей Эдды», GKS 2365 4to) и веленевого манускрипта XIV в. *Flateyjarbók* (GKS 1005 fol), которые находились в Датской королевской библиотеке и не считались «исландским культурным наследием» по условиям договора. В Дании осталось ок. 1 500 рукописей, из которых примерно половина также была написана в Исландии, однако посвящена истории Норвегии и Дании либо содержала христианские религиозные тексты и переводы на древнеисландский язык зарубежных литературных памятников, т. е. не касалась вопросов, имеющих прямое отношение к истории Исландии. Помимо собственно рукописей, в Дании остались ок. 10 000 норвежских (в т. ч. фарёрских, шетландских и оркнейских) и датских грамот, как оригиналов, так и копий из первых рук (апографов). С 2003 г. – после расформирования Арнамагнеанского института – датская часть коллекции хранится в отделении северных исследований и лингвистики гуманитарного факультета Копенгагенского университета (подр. о коллизиях и политических мотивах передислокации средневековых исландских манускриптов см.: Sigrún Davíðsdóttir 1999). В 2009 г. разделенная коллекция была внесена в реестр ЮНЕСКО «Память мира» в знак признания ее исторической ценности. В своем завещании Арни предусмотрел стипендию в области исландской истории и литературы, благодаря которой по сей день десятки ученых работают в двух инсти-

⁴ Ныне Институт исландских исследований Арни Магнуссона в составе Исландского университета (исл. *Stofnun Árna Magnússonar í íslenskum fræðum*), научно-исследовательский институт в Рейкьявике, находящийся в ведении министерства образования, науки и культуры Исландии. Основной научный центр страны в области изучения исландского языка и литературы, а также средневекового рукописного наследия.

⁵ Ознакомиться с полным составом Собрания можно по печатному (*Kálund K. Katalog over den Arnamagnæanske Handskriftsamling. 2 vols (Kommissionen for det Arnamagnæanske Legat). Copenhagen: Gyldendal, 1889–1894*) и электронному (<https://handrit.is/collections> [02.11.2022]) каталогам.

туда, носящих его имя, следят за рукописями и сохраняют средневековое исландское наследие, как он и хотел.

Выдающейся по своему значению для историков является рукопись из Арнамагнеанского собрания АМ 107 fol⁶, возвращенная в Исландию одной из первых, 18 октября 1973 г. Она была проанализирована нами в рамках продолжающегося проекта использования машинных средств для распознавания рукописных и рукопечатных текстов.

Рукопись АМ 107 fol содержит самую старшую сохранившуюся редакцию средневекового исландского исторического произведения «Книги о занятии земли»⁷ *Sturlubók* («Книга Стурлы»), которая была написана ок. 1275–1280 гг. исландским писателем и политиком Стурлой Тордарсоном (1214–1284). Это – единственный дошедший до нас манускрипт с редакцией *Sturlubók*, поэтому значение качества данного списка чрезвычайно велико (подр. об особенностях этой редакции см.: Литовских 2019).

Список *Sturlubók* был сделан по заказу упоминавшегося выше епископа Бриньоульюра Свейнссона в середине XVII в.⁸ известным исландским переписчиком Йоуном Эрлендссоном (1600/10–1.08.1672), священником из Виллингахольта во Флоуи, по пергаменному манускрипту примерно 1400 г.⁹ Судя по экслибрису (размер 164 x 106 мм), Арни Маг-

⁶ Рукопись доступна в фототипическом издании (*Landnámabók: Ljósprentun handrita / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1974 (Íslensk handrit. Ser. In folio. Bd. 3)*) и электронной версии на сайте Собрания (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AM02-0107/o?iabr=on#mode/2up> [02.11.2022]).

⁷ «Книга о занятии земли» (*Landnámabók*) содержит последовательный и подробный рассказ о начальном периоде освоения Исландии. В «Книге» упоминаются более 3 500 исландцев, как первопоселенцев, так и их потомков (родственные отношения между ними отображены во множестве разветвленных генеалогических перечнях, включенных в текст «Книги»), и свыше 1 500 топонимов, по большей части исландских, что делает ее, несомненно, ценнейшим источником по раннему периоду исландской истории.

⁸ Так он был датирован в каталоге Арнамагнеанского собрания К. Колунда (*Kálund 1889. Vol. I. S. 72. № 126*). Однако наиболее вероятные хронологические рамки, которых придерживаются большинство современных палеографов, работавших с рукописью, гораздо уже: 1640–1660 гг.

⁹ Данный пергамен не сохранился. Известно, что Бьёрн Йоунссон из Скардсау (ум. 1655 г.) – автор одной из младших редакций «Книги о занятии земли» («Книги из Скардсау», *Skarðsárshók*), созданной на основе старших редакций *Sturlubók* и *Hauksbók* («Книга Хаука», вторая сохранившаяся старшая редакция «Книги о занятии земли»), была составлена Хауком Эрлендссоном (1264–1334) ок. 1306–1308 гг.) – пользовался им до 1636 г., после чего манускрипт был предположительно выкуплен Бриньоульюром (хотя представляется более вероятным, что он был одолжен на время для составления списка, поскольку купленные рукописи Бриньоульюр не был склонен передавать / репродуцировать сторонним лицам). Точно известно только то, что последний

нуссон купил рукопись AM 107 fol у Турид Сэмундардохтир в 1706 г.¹⁰. Известно, что в 1704 г. рукопись еще хранилась у Хатльдоура Торвасона во Флоуи (что говорит о постоянном месте ее предшествующего хранения). Хатльдоур получил рукопись в наследство от своего отца Торви Йоунссона из Гойлверьябайя.

Рукопись AM 107 fol относится к сохранившейся после пожара 1728 г. части коллекции Арни Магнуссона. В 1989 г. в рамках плановых работ по сохранению коллекции рукопись AM 107 fol была отреставрирована сотрудником Института исландских рукописей Рагнаром Эйнарссоном, при этом датский переплет начала XVIII в. был заменен на современный кожаный (335 x 230 x 26 мм).

Библиограф Института исландских исследований Арни Магнуссона Вальгердюр Хильмарсдохтир 29 января 2009 г. составила стандартное описание, отраженное на сайте Собрания (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/o#mode/2up> [02.11.2022]).

Для написания рукописи AM 107 fol использовалась голландская бумага, водяные знаки которой были идентифицированы сотрудником Института исландских исследований Туридюр Оуск Сигурбьёрнсдохтир 4 июня 2020 г. По Туридюр, в кодексе присутствуют водяные знаки двух типов:

1) на дополнительных листах – вне основной нумерации, – вставленных в первой трети XVIII в. при переплете в библиотеке Копенгагенского университета: «Щит Амстердама» с литерами PL;

2) на всех прочих листах: «Две башни» с двумя овальными окнами и литерами PH трех близких видов, идущие вперемешку (номера филиграней по каталогам и точное полистовое их размещение см.: <https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/o#mode/2up> [02.11.2022]).

Анализ водяных знаков говорит о близких по времени изготовления партиях бумаги, которыми пользовался Йоун. При этом в рукописи нет ни одного блока листов, большего по объему, чем три подряд идущих листа, с одним видом филиграней. Исходя из этого, можно

известный владелец рукописи П.Х. Резенс передал ее в университетскую библиотеку Копенгагена, где она и сгорела в 1728 г. Кодекс датируется по владельческим записям, особенностям орфографии, тщательно сохраненным Йоуном при переписывании, и перекрестному анализу с манускриптом AM 371 to, содержащим 14 листов автографа *Hauksbók*. О рукописях, содержащих «Книгу о занятии земли», и стемму редакций см.: Jón Jóhannesson 1941. Bls. 56–58.

¹⁰ «Þessa Landnámabók léði mér 1704 séra Halldór Torfason í Bæ í Flóa. 1706 keypti ég bókina af Þuríði Sæmundsdóttur svo að hún nú er mín» («Эту Книгу о занятии земли показывал мне в 1704 году господин Хатльдоур Торвасон из Байя во Флоуи. В 1706 году я купил книгу у Турид Сэмундардохтир, так что она теперь моя» – почерк Арни Магнуссона, л. V r).

предположить, что в Скаульхольте практиковалось синхронное переписывание нескольких рукописей, возможно, несколькими переписчиками, между которыми распределялась бумага одной партии.

Рукопись состоит из 80 листов (лл. 76v–80v – чистые). В начале и конце кодекса имеются по 10 добавочных листов, не включенных в основную нумерацию. Они были приплетены к блоку в начале XVIII в. Арни Магнуссоном. Общий формат рукописи – *in folio*, два типа обрезки (лл. 1–10 – 310 x 203 мм, лл. 11–80 – 323 x 207 мм) получились за счет частичной вторичной обрезки полей под датский переплет первой трети XVIII в.

Площадь, занятая под текстом, составляет примерно 240 x 130–140 мм. Боковые поля зеркальные и равняются 30–40 мм, верхнее поле – 50–60 мм, нижнее – 20 мм с незначительными вариациями. Список сделан в один столбец без разлиновки и подложки.

Для выделения и подсчета структурных частей и элементов текста мы использовали систему качественного и количественного анализа данных AQUAD 7 (<https://www.aquad.de/>) и комплекс программных средств (подробнее о них см.: Качура, Липкина, Литовских, Рейер 2021. С. 283–287), реализующий методы обработки и анализа изображений текста, в частности методы на основе гранично-скелетных морфологических моделей (Местецкий 2009). Для бинаризации (разделения на текст и фон) цветных изображений листов рукописи в программном комплексе нами использовалась нейросетевая модель, подготовленная и обученная С. Лидесом на изображениях текстовых документов Национального архива Финляндии (<https://github.com/sliedes/binarize>). Выделение абзацев на странице проводилось на основе анализа расположения связных компонент на бинаризованном изображении и применения к ним операций математической морфологии. Сегментация изображения на строки и слова осуществлялась на основе методов статистического анализа параметров текстовых фрагментов и расположения выделенных элементов на странице, реализованных в программной библиотеке Tesseract OCR. Лигатуры и ключевые слова на изображениях листов рукописи выделялись в полуавтоматическом режиме с последующим ручным отбором и коррекцией найденных программой элементов. Поиск слов-кандидатов проводился на основе вычисления сходства подготовленных образцов и сегментированных слов с помощью графемного подхода (Липкина, Местецкий 2020. С. 118–129).

Количество строк на листе на протяжении рукописи уменьшается, возвращаясь к исходному лишь на двух последних листах: по л. 16r – это 28 строк, лл. 16v–56v – 27 строк, лл. 57r–73v – чередуется 25–26 строк, л. 74r – 27 строк, с л. 74v до конца рукописи – 28 строк. При этом между-

строчный интервал стабильный, он увеличивается лишь вокруг заголовков. На лл. 5v, 10r, 13v, 22v, 23r перед заголовками вдобавок оставлены пустые строки (на лл. 37r, 40v, 64r отступ в 3 строки, маркирующий начало нового смыслового раздела). Неполные последние строки (когда Йоун дописывал одно–два слова внизу листа) наблюдаются на лл. 20v, 30v, 40v, 51r, 60v, 70v. Следует отметить, что их наличие никак не связано с окончанием глав, т. е. стилистически ничем не оправдано.

Наклон строк в большинстве случаев нулевой, реже – вверх (исключение – л. 65r с наклоном вниз). На л. 33r строки идут «горкой».

Нумерация листов проставлена хранителями коллекции Арни Магнуссона в начале XVIII в. при поступлении рукописи в библиотеку Копенгагенского университета двумя способами:

1) страницы пронумерованы во внешних верхних углах коричневой тушью 1–20 и далее каждая десятая карандашом: 30, 40, 50 и далее до 150;

2) листы пронумерованы красными чернилами в правом верхнем углу (лл. 1–76, см. илл. 1).

Знак Арнамагнеанской коллекции выполнен рукой К. Колунда на л. Vv.

Текст рукописи был разделен самим Йоуном на 102 главы со сквозной нумерацией. При этом после гл. 40 идет гл. 42, граница гл. 41 условно восстанавливается по младшим редакциям «Книги о занятии земли». Главы 1–3, 10 и 11 кроме порядкового номера имеют заголовки. Предисловие и первые три главы являются вводными. По имеющимся заголовкам в *Sturlubók* можно выделить пять частей, соотносящихся с заселением отдельных четвертей Исландии: первая часть (главы 4–21, заселение Южной четверти к северу от Дымного Залива) занимает лл. 1r–10v, вторая часть (главы 22–54, заселение Западной четверти) – лл. 11r–37r (до середины листа), третья часть (главы 55–74, заселение Северной четверти) – лл. 37r (с середины листа) – 53r, четвертая часть (главы 75–87, заселение Восточной четверти) – лл. 53v–63v, пятая (главы 88–102, заселение Южной четверти южнее Дымного Залива) – лл. 64r–76v.

На протяжении всей рукописи Йоун использует одни чернила. Разница в силе нажима незначительна. Медианная высота букв основного текста – 2 мм, что явно свидетельствует о принадлежности Йоуна к «южной» (скаульхольтской) писцовой школе, в традициях которой такие форматы были распространены.

В результате проведенного нами расчета высоты букв можно отметить, что она снижается по мере продвижения по тексту. При этом относительная плотность наполнения строк повышается. Это явно

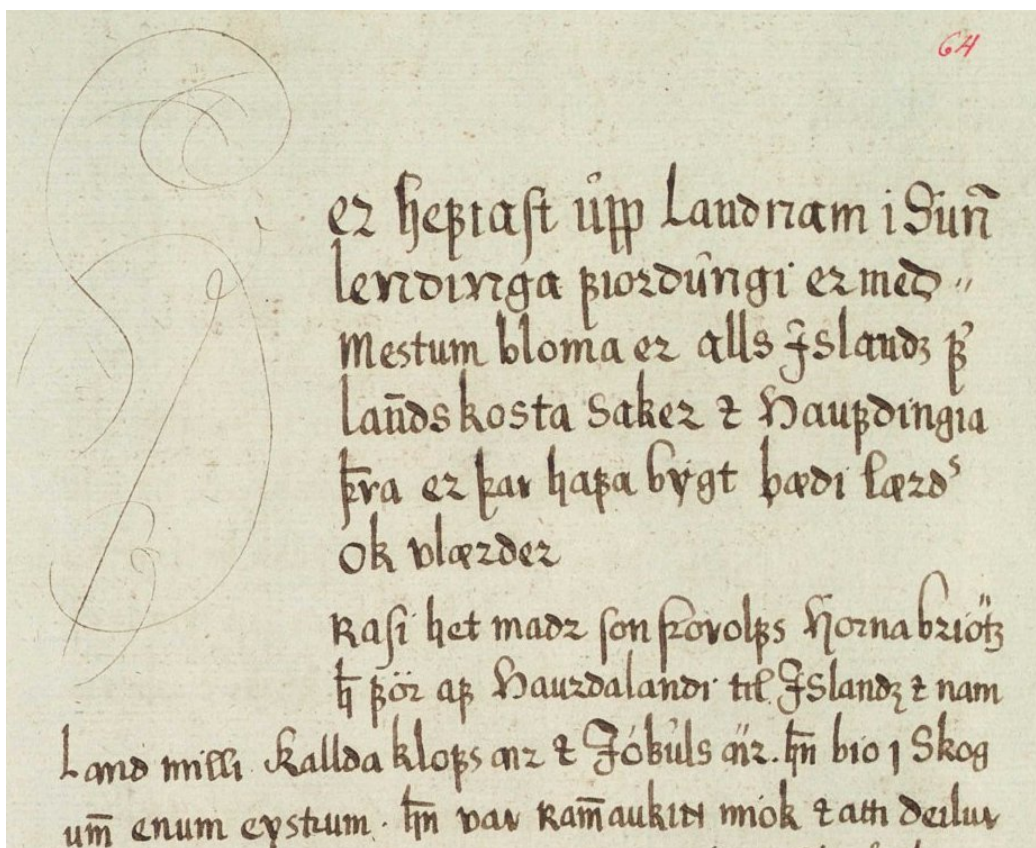
свидетельствует о накапливающейся «усталости руки» Йоуна. С л. 33v идет уменьшение шрифта, особенно явное оно на последних листах, начиная с л. 74r. На л. 11r, 22r, 53v, 64r видны границы: высота шрифта временно повышается до 3 мм, плотность заполнения понижается. И если лл. 11r, 53v и 64r обозначают начала крупных смысловых разделов (частей), то на л. 22r можно предположить временной разрыв в переписывании. Помня об использовании одних чернил и соизмеримом нажиме, этот временной разрыв ни коим образом не следует считать длительным. При этом на лл. 40v, 44r, 53r, 56r, 61r высокая плотность заполнения строк и частое использование выносных букв сохраняются даже в начале абзацев.

На протяжении всего текста оставлены пробелы для инициалов глав. Наиболее частая их высота – 2 строки (10 x 10 мм, см., например, л. 10r), хотя на начальных листах (лл. iv–5v) – стабильно 3 строки (илл. 2). Такой же высоты единичные – при одновременном присутствии на том же листе пробелов в 2 строки – места под инициалы на лл. 11r, 21v, 25r, 37r, 38r, 42r, 45v, 50r. Вероятнее всего, предполагалось, что инициалы будут позднее прорисованы киноварью – скорее всего, другим писцом, – но они так и не были вписаны. Примечательно, что в единственном месте, на л. 64r имеется черновой карандашный набросок инициала высотой в 6 строк (57 x 21 мм, илл. 1). Хотя он открывает начало новой части, такое оформление резко выделяется на общем фоне: чрезмерная высота инициала, занимающего весь первый абзац (при том, что место под инициалы, открывающие остальные части, ничем не отличается от места под инициалы внутри частей и глав) и увеличенный шрифт всего первого абзаца присутствуют только на этом листе.

Также выбиваются из оформления рукописи три заключительных абзаца (лл. 75v–76r), в которых при оставленных местах под инициал высотой в одну строку прописная буква, открывающая абзац, все-таки написана чернилами (илл. 3, третья строка сверху и третья строка снизу). Будь инициал вписан на свое место, произошло бы его удвоение. Можно предположить, что Йоун в данном случае не оставлял места под инициал, а заменил его прописными буквами.

Заголовки чаще всего написаны прописными буквами и более крупным шрифтом, чем основной текст (илл. 2). Некоторые из них могут достигать 5 мм в высоту (см., например, лл. 5r и 11r, илл. 1). Междустрочный интервал вокруг них увеличен. Первые слова абзацев в половине случаев выполнены как заголовки (тоже укрупненным шрифтом и прописными буквами – илл. 2, шестая строка снизу). Первые две строки

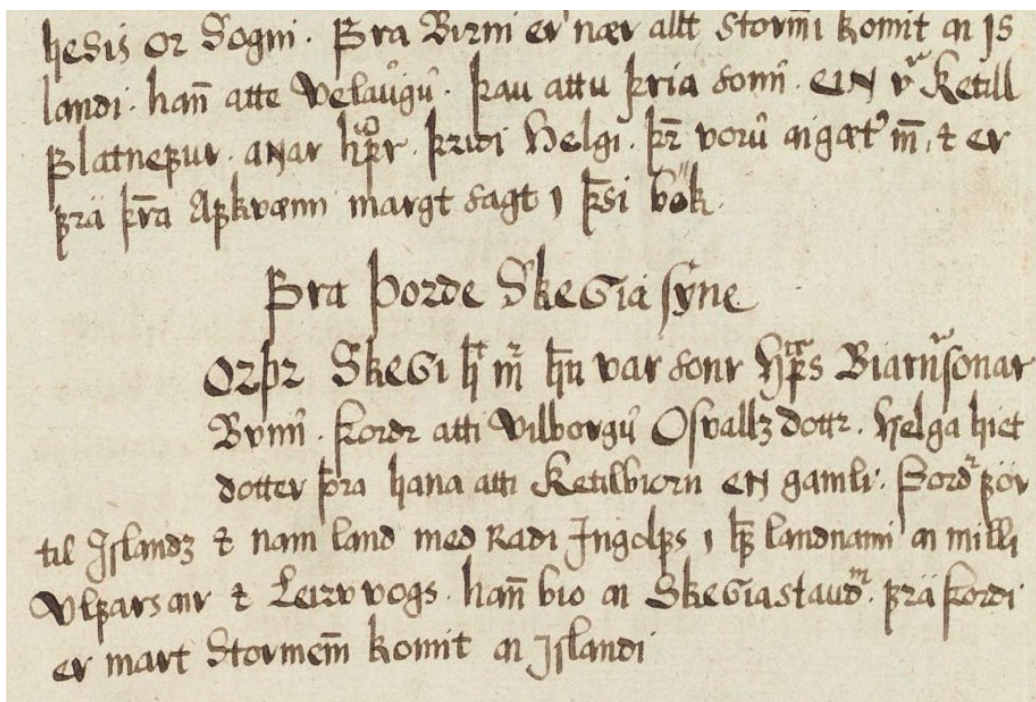
крупных смысловых разделов (частей) также написаны более крупным шрифтом (илл. 1).

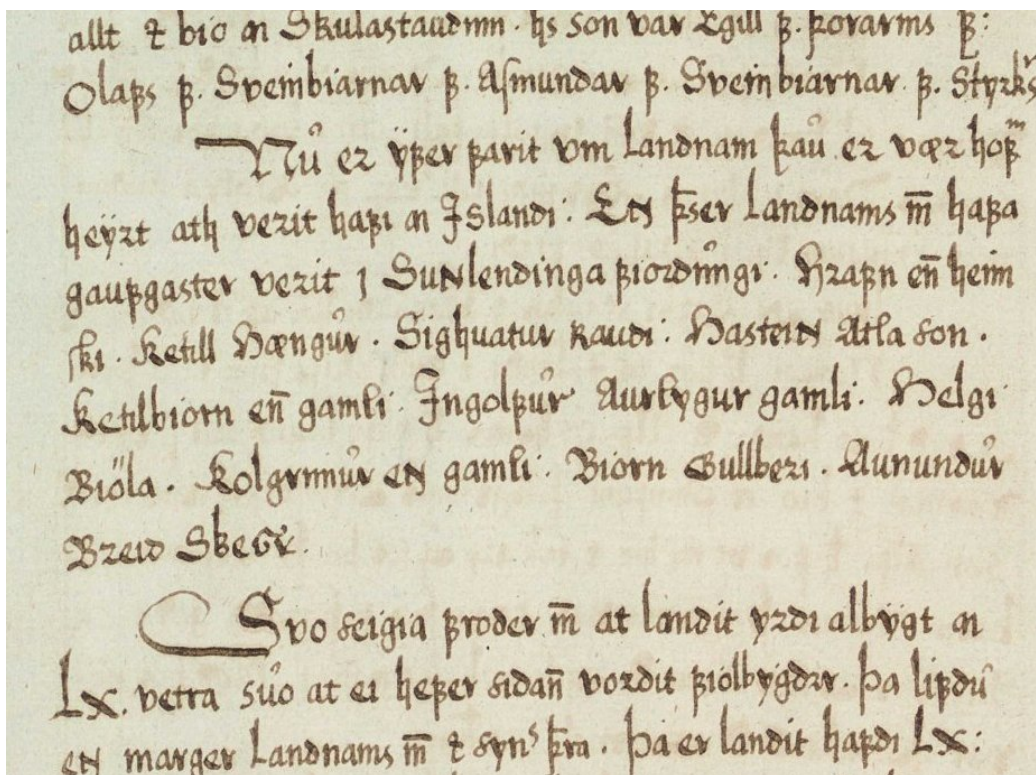
Илл. 1. AM 107 fol. Верхняя часть л. 64r (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/149?iabr=on#page/64v/mode/2up> [02.11.2022]).

Рукопись AM 107 fol выполнена облегченной фразатурой¹¹. Исландские палеографы определяют отраженный в ней тип письма как *blendingskrift* («смешанный»: <https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/0#mode/2up> [02.11.2022]), поскольку фразатура начальных листов сильно упрощается к середине рукописи. В AM 107 fol это особенно заметно, начиная с л. 50v. Ближе всего к «классическому» готическому письму выполнены заголовки начальных листов.

¹¹ *Fraktur variant* – поздняя упрощенная разновидность готического типа письма, распространилась в Европе начиная с XVI в., в Исландию проникла чуть позже. По мнению А. Дероле, фразатура пришла в Исландию из Дании во второй половине XVI в. На протяжении XVII–XIX вв. развитие письменности на острове не отличалось от Дании и Норвегии (Derolez 2003. P. 73–81).

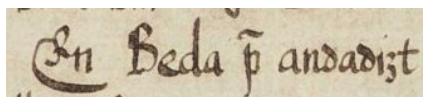

Илл. 2. AM 107 fol. Фрагмент л. 5r (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/21?iabr=on#page/Fylgig%C3%B6gn+6v/mode/2up> [02.11.2022]).

Илл. 3. AM 107 fol. Фрагмент л. 75v (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/173?iabr=on#page/76v/mode/2up> [02.11.2022]).

Йоун использует лигатуры, как правило, для слов *maðr* (илл. 3, четвертая строка сверху и первая и третья строки снизу) – и вводного оборота *hét maðr* (илл. 2, шестая строка снизу) – *dóttir*, *sonr* (илл. 3, вторая строка сверху), *ok* (илл. 1–2, неоднократно, илл. 6), *hann* (илл. 6), *þeir* (илл. 3, первая строка снизу), *fára* (илл. 1, третья строка сверху). При этом лигатура *prestr* на л. 1г является единичной (илл. 4).

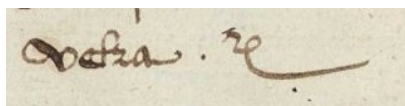

Илл. 4. АМ 107 fol. Фрагмент л. 1г (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/21?iabr=on#page/Fylgig%C3%B6gn+6v/mode/2up> [02.11.2022]).

Количество лигатур на листе колеблется в интервале от 0 до 12 и увеличивается, начиная с л. 18v. Меньше всего их на листах, открывающих новые смысловые разделы. Однако содержание текста на количество лигатур не влияет, одни и те же слова могут как писаться полностью, так и сокращаться, что особенно четко видно на примере частотного вводного оборота *hét maðr* (образцы, где он прописан полностью см.: илл. 1, четвертая строка снизу; сокращен: илл. 2, шестая строка снизу).

Та же тенденция наблюдается и с выносными буквами (в большинстве случаев, это *r* – илл. 2, 6): при медианном значении 15 их число увеличивается, начиная с л. 18г (резкое увеличение с л. 33v одновременно с уменьшением высоты шрифта и затем с л. 44г). При этом начала новых частей никак не отображаются на динамике числа выносных букв. Минимум (5 выносных – л. 22г) наблюдается после выброса (в рамках которого расположен и максимум – 34 выносных знака, л. 20v). Параллельно с увеличением числа выносных букв идет увеличение числа лигатур. Это можно рассматривать также как аргумент, свидетельствующий в пользу некоторого, хотя бы непродолжительного перерыва в работе Йоуна.

Любопытно, что в последней трети рукописи появляются знаки конца абзаца (илл. 5). С л. 45v они незначительные и единичные; на л. 50v, 54г, 57v, 59г, 63v, 61г – ярко выраженные; с л. 66г – многократные.

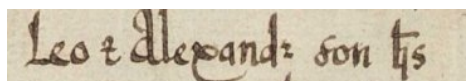

Илл. 5. АМ 107 fol. Фрагмент л. 76г (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/173?iabr=on#page/76v/mode/2up> [02.11.2022]).

На л. 6v, 16v, 23r, 24r, 28r–29r, 30v, 34v, 37v, 40v, 44r, 46r, 50v–51v, 52v, 62v, 66v, 72v оставлены пропуски в несколько слов, вероятнее всего, нечитабельных или поврежденных в оригинале. Как видим, чаще всего Йоун пропускал слова в середине рукописи, на лл. 23r–52v. На лл. 27r, 52v, 57v, 72v–74v присутствуют помарки и исправления, что в целом нетипично для работы Йоуна. Уменьшение количества строк на листе с одновременным увеличением количества помарок, дописок и исправлений может свидетельствовать о снижении концентрации переписчика на последней трети текста.

При этом наиболее характерное для Йоуна написание отдельных букв, по которым его рука легко идентифицируется (это прописные *A* [илл. 6], *E* [илл. 4], *F* [илл. 2], *ſ* [илл. 1, 3], *N* [илл. 3], *S* [илл. 3] и *V* [илл. 2] и строчные *gg* [илл. 2], *f* [илл. 3], *v* [илл. 5] и *x* [илл. 6]), сохраняется на всем протяжении рукописи.

Илл. 6. AM 107 fol. Фрагмент л. 1r (<https://handrit.is/manuscript/view/is/AMo2-0107/21?iabr=on#page/Fylgig%C3%B6gn+6v/mode/2up> [02.11.2022]).

Как и прочим спискам Йоуна, AM 107 fol свойственна простота оформления, она заметно выделяется на фоне вычурной пышности иллюминированных «парадных» рукописей (столь типичных для фактурного письма), принадлежащих перу других синхронных Йоуну переписчиков. Можно предположить, что эти особенности были вызваны даже не личными предпочтениями Йоуна, а большим объемом работы, возложенной на него епископом Бриньюольвюром. Отсюда и упрощенное письмо, и множество сокращений во внутренних частях текстов, и отсутствие инициалов и прочих украшающих текст вставок.

Таким образом, в AM 107 fol можно проследить динамику почерка Йоуна, а именно – нарастание «усталости руки», выразившееся в увеличении плотности наполнения строк, большей интенсивности использования лигатур и большем числе помарок. Только на л. 22r наблюдается граница, свидетельствующая о возможном непродолжительном перерыве в переписывании. Всё это позволяет говорить о создании AM 107 fol в течение одного короткого промежутка времени и дает ценный материал для изучения работы исландских писцов XVII в. (в частности, производительности их труда).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Джаксон Т. Н.* Школы и центры учености в Исландии в первые века христианства // Европейская педагогика от античности до нового времени: исследования и материалы. Сборник научных трудов. Ч. I. М., 1993. С. 218–227. [*Jackson T. N.* Shkoly i centry uchenosti v Islandii v pervye veka hristianstva (Schools and Centers of Learning in Iceland in the first Centuries of Christianity) // Evropejskaya pedagogika ot antichnosti do novogo vremeni: issledovaniya i materialy. Sbornik nauchnyh trudov. Vol. I. Moscow, 1993. S. 218–227.]
- Качура А. С., Липкина А. Л., Литовских Е. В., Рейер И. А.* Поиск ключевых слов на изображениях рукописей средневековых исландских нарративных памятников // Математические методы распознавания образов. М.: РАН, 2021. С. 283–287. [*Kachura A. S., Lipkina A. L., Litovskikh E. V., Reyev I. A.* Poisk klyuchevykh slov na izobrazheniyah rukopisej srednevekovykh islandskih narrativnykh pamyatnikov (Keyword Search in Images of Manuscripts of Medieval Icelandic Narrative Sources) // Mathematical Methods for Pattern Recognition. Moscow: RAS, 2021. S. 283–287.]
- Липкина А. Л., Местецкий Л. М.* Метод распознавания шрифтов на основе медиального представления // Графикон. Труды Межд. конф. по компьютерной графике и зрению. М.: ИТМО, 2020. С. 118–129. [*Lipkina A. L., Mestetskiy L. M.* Metod raspoznavaniya shriftov na osnove medial'nogo predstavleniya (Medial Representation Based Font Recognition Method) // Graphicon. Trudy Mezhd. konf. po komp'yuternoj grafike i zreniyu. Moscow: ITMO, 2020. S. 118–129.]
- Литовских Е. В.* Мастерская Стурлы Тордарсона: устные и письменные источники *Sturlubók* // Древнейшие государства Восточной Европы. 2017–2018 год: Ранние формы и функции письма / Отв. ред. тома Т. В. Гимон. М., 2019. С. 196–215. [*Litovskikh E. V.* Masterskaya Sturly Tordarsona: ustnye i pis'mennye istochniki *Sturlubók* (The Workshop of Sturla Þorðarson: Oral and Written Sources of *Sturlubók*) // Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2017–2018 gody: Rannie formy i funkcii pis'ma / Ed. T. V. Guimon. Moscow, 2019. S. 196–215.]
- Местецкий Л. М.* Непрерывная морфология бинарных изображений: фигуры, скелеты, циркуляры. М.: Физматлит, 2009. [*Mestetskiy L. M.* Nprereryvnaya morfologiya binarnykh izobrazhenij: figury, skelety, cirkulyary (Continuous Morphology of Binary Images: Figures, Skeletons, Circulars). Moscow: Fizmatlit, 2009.]
- Arne Magnusson. Den Store Håndskrifter. I 300-året for hans fødsel / Ed. H. Bekker-Nielsen, O. Widding. København: Gads Forlag, 1963.
- Árni Magnússons levned og skrifter / Ed. Finnur Jónsson. Copenhagen: Gyldendal, 1930. 2 vols.
- Bekker-Nielsen H., Widding O.* Arne Magnusson, the Manuscript Collector / Transl. R.W. Mattila. Odense: Odense University Press, 1972.

- Derolez A.* The Palaeography of Gothic Manuscript Books. Cambridge, 2003 (Cambridge Studies in Palaeography and Codicology; 9).
- Þón Þóhannesson.* Gerðir Landnámabókar. Reykjavík: Félagsprentsmiðjan, 1941.
- Kålund K.* Katalog over den Arnamagnæanske Handskriftsamling. 2 vols (Kommissionen for det Arnamagnæanske Legat). Copenhagen: Gyldendal, 1889–1894.
- Landnámabók: Ljósprentun handrita / Jakob Benediktsson gaf út / Íslenzk Handrit. Ser. in folio. Bd. 3. Reykjavík: Hið íslenzka fornritafélag, 1974.
- Már Þónsson.* Árni Magnússon: Ævisaga. Reykjavík: Mál og menning, 1998.
- Már Þónsson.* Manuscript Hunting and the Challenge of Textual Variance in Late Seventeenth-Century Icelandic Studies // The Making of the Humanities / Ed. R. Bod, J. Maat, Th. Weststeijn. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. Vol. I. P. 309–321.
- Már Þónsson.* Árni Magnússon an Early-Modern Collector of Medieval Manuscripts // *Tabularia Études*. 2015. Vol. 15. P. 121–131.
- Sigrún Davíðsdóttir.* Håndskriftsagens saga i politisk belysning / Transl. K. Lembek. Odense: University Press of Southern Denmark, 1999.

Информация об авторах

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ЛИТОВСКИХ

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник Отдела
истории Византии и Восточной
Европы, Институт всеобщей
истории РАН

Российская Федерация, 119334,

Москва, Ленинский проспект, д. 32А

e-mail: elitovskih@mail.ru

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ РЕЙЕР

Кандидат технических наук,
научный сотрудник Федерального
исследовательского центра «Ин-
форматика и управление» РАН

Российская Федерация, 119333,

Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2

e-mail: reyer@forecsys.ru

Information about the authors

ELENA V. LITOVSKIKH

PhD, Cand.Sc. (Hist.), Researcher
in the Department of Byzantine
and East European History of the
Institute of World History of
Russian Academy of Sciences

Russian Federation, 119334,

Moscow, Leninsky Prospekt 32A

e-mail: elitovskih@mail.ru

IVAN A. REYER

PhD in Technology, Researcher at
the Federal Research Center
“Computer Science and Control”
of Russian Academy of Sciences

Russian Federation, 119333,

Moscow, Vavilova str., 44-2

e-mail: reyer@forecsys.ru